

17. *Теннис Ф.* *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии.* – М.: Владимир Даль, 2022. – 452 с.
18. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Научно-педагогические работники как социальная общность в меняющихся условиях академического развития // *Образование и наука.* – 2022. – Т. 24. – № 5. – С. 147–180.
19. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Переход образовательных общностей от неуспешности к успешности в процессе трансфера их человеческого капитала // *Мир России. Социология. Этнология.* – 2021. – Т. 30. – № 1. – С. 88–110.
20. *Горшков М.К.* *Непрерывное образование в современном контексте: монография / М.К. Горшков, Г.А. Ключарев.* – Москва: Юрайт, 2019. – 317 с.
21. *Deem R.* Globalisation, new managerialism, academic capitalism and entrepreneurialism in universities: is the local dimension still important? // *Comparative Education.* – 2001. – Volume 37. – Issue 1. – P. 7–20.
22. *Deem R.* "New managerialism" and Higher Education: the management of performances and cultures in universities in the United Kingdom // *International Studies in Sociology of Education.* – 1998. – Volume 8. – Issue 1. – P. 47–70.
23. *Хекман Дж.* Политика стимулирования человеческого капитала. Вопросы образования. – 2011. – № 3. – С. 73–137.
24. *Чередниченко Г.А.* Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // *Социологический журнал.* – 2013. – № 3. – С. 53–74.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ДИАДЕ «ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ-УЧЕНИК» В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Закирова Диана Радиковна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье приводятся результаты исследования конфликтного взаимодействия в диаде «учитель-ученик». Рассматриваются такие аспекты, как кадровый запрос школьных учителей в России, престиж профессии учителя в современном обществе, проблемные поля в рабочей деятельности школьного педагога. Приведены результаты авторского эмпирического исследования, целью которого являлось вывить факторы формирования конфликтного взаимодействия школьного педагога и ученика. В исследовании были затронуты следующие темы: отношение к роли и функциональным обязанностям учителя, идеальный образ педагога в представлениях участников образовательного процесса, реакции участников конфликта и способы решения конфликтного взаимодействия.

Ключевые слова: конфликтное взаимодействие, учитель, ученик, родитель, конфликтологическая некомпетентность, роль учителя, образовательный процесс, функции учителя.

Профессия учителя в современности переживает кризис. За последние несколько лет всё чаще встаёт вопрос о кадровой нехватке школьных педагогов. «По словам экспертов Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС, исследовавших данные Министерства просвещения о вакансиях в сфере педагогики, в большинстве федеральных округов России, в 2021/22 учебном году сформировался дефицит работников общеобразовательных организаций»[2]. По данным медийно-сервисного интернет-портала «Рамблер» «сегодня кадровый дефицит в сфере школьного образования составляет 250 тысяч человек. При этом в регионах лишь 10–20 % выпускников профильных институтов остаются в профессии»[3].

В связи с данной проблемой актуализируется изучение образовательной среды как конфликтного поля.

Престиж профессии нестабилен, низкий оклад труда, увеличение нагрузки в виде «бумажной работы», учебные классы, сформированные не по нормам СанПиН, уменьшение полномочий школьного учителя в сфере влияния на семьи, потребительское отношение к работе преподавателя и противоречивые требования со стороны родителей, вмешательство в образовательный процесс властных структур – все перечисленные негативные моменты влияют на психологическое состояние преподавателя и могут стать косвенными факторами формирования конфликта в образовательной среде [4, с. 95].

Объектом исследования являются конфликтные взаимодействия в образовательной среде, предметом – факторы образования конфликта в диаде «учитель-ученик».

Цель исследования – выявить факторы формирования конфликтного взаимодействия школьного учителя и ученика в контексте современности.

В определённой образовательной организации, в зависимости от её уровня, создаются различные условия для функционирования образовательного процесса, что в свою очередь влияет на формирование конкретных видов барьеров включения учащихся, данные барьеры могут приводить к усугублению конфликтных ситуаций [1, с. 290]. Педагогический конфликт в диаде «учитель – ученик» неизбежен, ввиду неравенства статусных позиций педагога и ученика. Педагогический акт предполагает «символическое насилие» [5, с. 3].

Образовательная среда является непрерывно активным конфликтным полем, появляются новые формы и источники конфликтного взаимодействия. Реакции и способы решения конфликтных ситуаций, однако, остаются прежними и могут привести к эскалации конфликта.

Помимо перечисленных латентных причин формирования противоречий между школьным педагогом и учащимся, корень которых в упадке профессии учителя, конфликтное взаимодействие в диаде «учитель-ученик» также возникает под воздействием следующих факторов: конфликтологическая некомпетентность педагога, недостаточная мотивация к обучению у учащегося, возрастные особенности ученика в совокупности с переходом на следующую стадию обучения, противоречия в интересах и целях субъектов образовательного процесса, неверно подобранные педагогом меры разрешения конфликтных ситуаций, доминирование в принятии решений «симпатий или антипатий», а также некорректно сформированный имидж педагога.

В авторском эмпирическом исследовании рассматривались такие аспекты, как отношение к роли учителя со стороны субъектов образовательного процесса; идеальный образ учителя; ожидание родителей, учащихся и учителей от характера взаимодействия ученика с педагогом; реакции участников конфликта на проблемную ситуацию; влияние конфликта на образовательный процесс; а также способы решения конфликтов и определение факторов формирования конфликта в диаде учитель-ученик его участниками.

Исследование было проведено в три этапа:

1. При стратегии кейс-стади был проведён количественный опрос учащихся 9, 10 и 11 классов в виде анкетирования. (Кейсом являются старшеклассники Лицея № 9 имени А.С. Пушкина в г. Зеленодольск).

2. Методом интервью были опрошены 15 учителей старших классов.

3. Методом экспресс-опроса были опрошены 100 родителей старшеклассников.

По результатам эмпирического исследования выявлено увеличение числа конфликтов в школе. Важную роль играют конфликты в диаде «учитель-родитель», Именно подобного рода конфликты, по мнению учителей, снижают мотивацию к работе с отдельными учениками и с классом в целом. Чаще педагоги указывали на то, что за последнее время жалоб на учителей со стороны родителей учеников, стало больше, а потому и конфликты педагога с родителем участились.

Респондент № 1: *«Конфликт с родителями, если честно может повлиять, учитель же в первую очередь человек, поэтому тоже, бывает, меняешь отношение к ученику; Респондент № 13: «иногда потом не хочется на работу идти, потому что знаешь, ученика дома родители настроили, и лучше не станет». Респондент № 14: «родители идут на поводу у слабых детей...у них уже четвёртый классный руководитель. Было очень тяжёлое роди-*

тельское собрание, родители никого не слушают ни учителей, ни администрацию. Они сразу агрессивно настроены, а это очень сложно». Респондент № 10: «больше стало конфликтов с родителями, потому что они, наверное, думают, что больше нас знают, больше прав знают, чем мы, поэтому у них претензий больше становится».

Конфликты с учениками воспринимаются учителями «близко к сердцу» – почти все опрошенные педагоги отмечали, что их физическое состояние ухудшается после конфликта с учеником. Ухудшение физического состояния проявляется в повышении и понижении давления, повышении сахара в крови, мигренях, бессоннице.

Необходимо отметить, что конфликт ученика с учителем оказывает значительное влияние на образовательный процесс. 33 % учеников отмечают, что после конфликта начинают хуже относиться к предмету данного учителя, 10 % учеников начинают хуже относиться к школе в целом.

Рассматривая возникновение конфликта, как гипотетически возможного случая, большинство учеников отмечали, что не будут рассказывать о конфликте никому из окружающих. Старшеклассники, в основном не хотят привлекать третьи лица к конфликтному взаимодействию. Не редко, однако, учащиеся не против поделиться переживаниями с одноклассниками, намного чаще, чем с родителями, администрацией или психологом.

Несмотря на то, что учащиеся, как правило, держат ситуацию в себе, они не склонны к восприятию конфликта «близко к сердцу» (20 %). Большинство учащихся «спустя некоторое время забывает о случившемся» (51 %), а 20 % учеников «забывают о конфликте на следующий день».

Важно отметить социальное противоречие между ожиданиями родителей и учеников от функциональных обязанностей педагога и его самоидентификацией профессионального предназначения. Главной функцией педагога участникам образовательного процесса видится передача фундаментальных знаний (87 % учеников, 90 % родителей, 15/15 учителей). Расходятся их мнения по поводу воспитательной функции учителя. Родители и ученики на второе место ставят передачу культурных ценностей и психологическую поддержку ученика. Учителя же преимущественно считают, что помощь семье в воспитании ребёнка – одна из самых важных обязанностей школьного педагога.

Респондент № 6 отмечает: *«учитель должен учить в широком смысле слова, не просто передавать знания, а учить мыслить ...пытаться воспитывать, дать понять, что хорошо, а что плохо».* Респондент № 8 говорит о том, что учитель формирует личность ученика, туда входит и познавательная функция и воспитательная и духовное развитие и т. д.

Также важным фактором формирования конфликтного взаимодействия становится динамика отношения к статусу учителя. По мнению педагогов, отношение к учителю со стороны общественности стало потребительским. Важную роль играет медийный образ, который представляет педагога источником образовательной услуги. А также важна система ЕГЭ, которая делает необходимым выбор учениками «нужных» и «ненужных» предметов. Вследствие этого учителя чувствуют, что их профессиональное предназначение теряет значимость.

Респондент № 5: *«Учитель математики: бывает чувство ненужности некое... сейчас дети выбирают больше предмет на экзамен, и уклон на предметы определённые больше идёт. В зависимости от важности услуги для себя, меняется степень уважения».* Респондент № 13: *«отношение кардинально изменилось...учитель поставлен в категорию обслуживающего персонала. Ты только должен и обязан...СМИ очень активно дискредитируют статус учителя»* и т. д.

Необходимо рассматривать идеальный образ учителя в представлениях как родителей и учеников, так и учителей, чтобы увидеть проблемные поля, в которых не оправдываются социальные ожидания участников образовательного процесса от образа педагога. Основное противоречие скорее между идеальным образом педагога в глазах родителей и учеников. Тогда как родители в положительных качествах учителя отводят большую роль требовательности, ученики требовательность воспринимают одной из самых негативных характеристик педагога. И родители, и учащиеся отмечали негативными качествами педагога, с которыми

они сталкивались, «злость-агрессия», «необъективность-несправедливость», «надменность-высокомерие» и «наличие любимчиков». Несмотря на то, что учителя по большей части говорили о необходимости проявлять доброту к ученикам, видно, что в действительности это оказывается сложнее и не всегда реализуется на практике. (Респондент № 8 отмечает, что *«нельзя относиться к ученику свыше, только по-доброму»*; Респондент № 9 говорит, что *«на первом месте доброта, без доброты сложно будет и конфликты переживать»*; и т. д.). Не менее редким ответом в интервью педагогов было высказывание «учитель должен быть интересной личностью». Зачастую учителя отмечали «чувство юмора» и «мудрость». Единственным диссонансным моментом стали позиции относительно любви к детям. Мнения разделились, некоторые педагоги считают, что без любви к детям учителю будет очень сложно работать в школе, а некоторые уверены, что любовь слишком глубокое чувство и достаточно ограничиваться хорошим отношением и уважением. (Респондент № 6: *«Любить свою работу самое главное, не надо детей всех любить, хорошо к ним относиться – да»*; респондент № 10: *«Ровное хорошее отношение к детям должно быть, не надо их любить, надо их понимать»*; респондент № 14: *«Мы здесь не для любви, любовь слишком глубокое чувство, с добротой нужно скорее»*).

Если говорить о социальных ожиданиях участников образовательного процесса от характера взаимодействия учителя с учащимся, то идеальным видом взаимоотношений является форма наставничества – совмещение делового стиля общения с возможностью обратиться за помощью к педагогу. Форму наставничества, как самую приемлемую выбрали 68 % учащихся и 77 % родителей. Учителя же отмечают, что близкие отношения с учеником возможны, если долгое время педагог ведёт определённый класс. Однако многие учителя отмечали, что новое поколение педагогов часто позволяют себе «неприемлемые панибратские отношения».

Респондент № 2: *«У более молодых педагогов всё чаще заметны панибратские отношения с учениками...это безобразие, я считаю»*; Респондент № 15: *«Главное, чтобы они не были панибратские, учитель должен себя на определённый уровень ставить, но при этом, чтобы ученик не боялся. Ученики должны учиться с радостью»*.

Чтобы сравнить ожидания учеников относительно отношения педагога к ним с реальным отношением учителя, в анкетировании были заданы два вопроса: «Какое отношение учителя к вам кажется вам наиболее правильным?» и «Как к вам относятся педагоги?». В результате видно, что преимущественно (51 %) ученики ожидают уважительного отношения, однако лишь 38 % из них получают такое отношение в действительности. Тогда как нейтрального отношения ожидают в два раза меньше учеников, чем получают.

Необходимо сделать акцент на таком факторе формирования конфликта, как конфликтологическая некомпетентность педагога. По результатам исследования, в процессе конфликта учителя зачастую не могут сдерживать эмоции. А также педагоги применяют репрессивные меры, нарушающие профессиональную этику. (28 % учеников отмечали, что учителя при конфликтах не пытаются их понять и применяют репрессивные меры). 34 % учеников говорят, что учитель может оскорбить словами в порыве злости, 16 % учащихся отмечают, что педагог может применить силовые методы (взять за ухо, ударить, дать оплеуху и т. д.), бывают случаи, когда педагоги бросаются подручными предметами (тряпка, мел, учебник и т. д.) и могут взять вещи и выкинуть их из кабинета (отметили по 9 % учеников). Конфликтологическая некомпетентность также часто может становиться причиной эскалации конфликта.

Учителя в интервью, однако, говорят об обратном. Все опрошенные педагоги утверждают, что сначала разговаривают с учеником наедине. После того, как беседа не помогает учителя, в большинстве случаев начинают привлекать к конфликту третье лицо: родителей, классного руководителя, психолога и администрацию. Чаще всего сначала педагог обращается к классному руководителю, после к родителям, если нужно к психологу, а к администрации обращается в последнюю очередь. Многие учителя отмечали плодотворную работу школьного психолога, однако также указывали, что одного психолога недостаточно.

Респондент № 4: «Беседа и разъяснение позиции, что пришло понимание, что мы собственно хотим друг от друга»; Респондент № 6: «Пытаюсь обратиться к пониманию детей, стараюсь объяснить в чём конфликт состоит»; Респондент № 14: «Во-первых, поговорить с учеником один на один нужно».

Респондент № 9: «Я обязательно обращаюсь к классному руководителю, они обычно могут дать совет, после, если не помогает, можно обратиться к родителям, дальше к завучам»; Респондент № 13: «Психолог иногда помогает, его подсказки помогают по-другому посмотреть на ситуацию»; Респондент № 5: «Психологов в школе должно быть больше, работа с психологом довольно тонкая, она требует не разовых бесед, а целенаправленной работы с учениками на протяжении долгого времени».

Учащиеся, при конфликтном взаимодействии с учителем чаще всего пытаются найти компромисс (33 %), реже делают вид, что конфликт исчерпан, но остаются при своём мнении (27 %), реже всего открыто выражают эмоции (20 %).

Говоря о типичных способах решения конфликта, которые выбираются учащимися, необходимо учитывать фактор имиджа педагога, влияющий на отношения ученика к определённому учителю. Респондентам были заданы два вопроса «Если у вас возникнет(-ал) конфликт с учителем, который вам нравится, как вы попытаетесь решить конфликт?» и «Если у вас возникнет(-ал) конфликт с учителем, который вам сильно не нравится, как вы попытаетесь решить конфликт?». По результатам исследования, видно, что с учителем, который ученику нравится, компромисс будет искаться чаще в 2 раза.

Если же говорить об определении факторов формирования конфликтного взаимодействия самими участниками, то 46 % учащихся отмечают важным фактором «предвзятое отношение учителя». Ученики в основном считают, что отношение учителей после конфликта меняется в худшую сторону. Однако мнение учителей по этому вопросу расходится с мнением учеников.

Учителя же делают акцент на отсутствии достаточной мотивации к обучению у учеников.

И педагоги, и учащиеся отмечают одними из основных факторов формирования конфликтов «нарушение учениками норм школьного устава» – организационные моменты: ношение формы, опоздания, не выполнение домашних работ и т. д., а также «нарушение норм морали».

Литература

1. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). – М.: ЦСП, 2008. – 552 с.
2. Новостной ресурс «Коммерсантъ». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5481128?ysclid=lb95h7vjjj21844198> (дата обращения: 20.10.2022).
3. Новостной ресурс «Рамблер». – URL: <https://news.rambler.ru/education/49109666-donosy-i-unizheniya-v-rossii-vserez-obespokoeny-nehvatkoy-uchiteley-v-shkolah/?ysclid=lb95ci80ky95-135278> (дата обращения: 23.10.2022).
4. Поташкин М.М. Почему учителя уходят из школы // Народное образование. – 2019. – № 6. – С. 93–101.
5. Рысакова П.И. Предмет социологии образования. Концепция П. Бурдьё // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2007. – № 27. – С. 9–13.